

На новом этапе радикальных общественных преобразований социальная идентичность "перевесила" национальную. [1, с. 17]

В некоторой степени выгоды положения восточных немцев выражены в оценках общих условий жизни в сравнении с другими странами. Они считают условия своей жизни хуже, чем в Западной Германии, но на одном уровне с Италией и Испанией и намного выше, чем в Венгрии и Польше.

И, тем не менее, имеется ряд стран, где трансформация, по всей вероятности, видится как успех: Чешская Республика, Восточная Германия, Польша, Словения. Успех означает, что в среднем граждане оценивают и новую политическую, и новую экономическую системы выше, чем социалистические. В Венгрии, России, Беларуси, Украине противоположная картина - трансформацию считают двойной неудачей. Этот негативный подход особенно интересен, так как за исключением Беларуси, в этом регионе были существенные приращения политических свобод и гражданских прав. В Румынии, Хорватии, Болгарии и Словакии граждане оценивают перемены после 1980 г. в среднем как политический успех и экономическую неудачу. [2, с.31] В этом отражен тот факт, что политическая либерализация, к которой стремились люди, сопровождалась в большинстве стран серьезными макроэкономическими проблемами.

В итоге Восточная Германия - особый случай среди посткоммунистических стран. Трансформация путем объединения включает как преимущества и благоприятные условия, так и некоторое бремя и неожиданные побочные результаты. Но в целом, можно сказать, что трансформация через объединение имела больше преимуществ, чем недостатков.

1. Коровичина Н. В. Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // Социологические исследования. 2002. № 5. с. 9-19

2. Цапф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей Я. Германия: трансформация через объединение // Социологические исследования. 2002. № 5. с. 19-37

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XX ВЕКЕ.

М.С. Бодак

г. Брест, БГТУ

Государство появляется в истории человечества как универсальный механизм выражения и реализации общезначимых интересов социальной общности: гражданских, национальных, классовых. Исходя из принципа генезиса государства, можно говорить о трех основных версиях происхождения и сущности государства, которые соответствуют трем «ярусам» политической идеологии с присущими им определенными системами ценностей. Так при доминировании в обществе первого «яруса» идеологии, являющегося общечеловеческим, в котором находят идеологическое выражение общечеловеческие гуманистические универсальные ценности, инстинктивно понимаемые всеми одинаково (добро лучше, чем зло, истина лучше, чем ложь, любовь лучше, чем ненависть), на его базе появляется правовое государство. Оно создается как механизм выражения и реализации гражданских интересов с целью защиты и гарантии прав и свобод человека и является результатом общественного договора граждан. На базе господства второго «яруса» идеологии, который выражает общественные (общенародные, общенациональные) ценности конкретного государства, общества, складывается национальное государство. Оно, в свою очередь, результат реализации национальной идеи и служит механизмом реализации коллективного духа нации. Третий «ярус» идеологии выражает специфические социально-групповые, классовые интересы. При его доминировании в обществе складывается классовое государство, которое служит орудием реализации интересов экономически господствующего класса.

Германия на своем пути к современности менее чем за сто лет породила четыре такие противоположные системы власти, а именно: империю кайзера Вильгельма, Веймарскую республику, «Тысячелетнего Рейха», Федеративную Республику. Основным фактором их трансформации видится изменение идеологических установок, господствующих в германском обществе на разных этапах его развития. XX век «застает» германское общество живущим в классовом государстве – кайзеровской империи. Основными идеологическими

течениями того времени были буржуазные антидемократические, милитаристские, националистические, социал-демократические, антисоциалистические, антисемитские и т. п. [5, с.83] Развитие кайзеровской империи можно выразить формулировкой: индустриализация без демократизации. Несмотря на то, что индустриализация должна была привести к укреплению позиций буржуазии во властных структурах, государство не стало буржуазным. Оно представляло собой союз аристократических и буржуазных элит. Этому классовому союзу противостояло рабочее движение в лице социал-демократов, которые пришли к власти в результате революции 1918-1920 гг. Но созданная ими Веймарская республика не стала для социалистов «своим» государством, так как не изменила соотношение сил в обществе в их пользу. Это была «республика без республиканцев». Когда значительная часть рабочих по причине разочарования в революции переориентировалась налево, к Независимой социал-демократической партии Германии, или, позже к КПГ, сельские и буржуазные средние слои все больше сдвигались направо, чтобы в результате, во время обострения политического кризиса стать социальной базой национал-социалистического движения протеста. Этот процесс дезинтеграции общества и политико-идеологической поляризации привел к радикализации средних слоев, крестьянства, крупных аграриев, промышленников, консерваторов и националистов. Это пошло на пользу Национал-социалистической рабочей партии особенно в условиях начавшегося экономического кризиса, утраты широкими слоями своего политического влияния на национальном уровне, усугубившегося национальным унижением от поражения в Первой мировой войне и условиями Версальского договора. Все это способствовало расшатыванию классового государства, совпавшего по времени с расколом рабочего движения, и создавало широкую социальную базу, обеспечившую подъем национал-социалистов. Заручившись в этих условиях поддержкой крупной индустриальной буржуазии, армии и крупных землевладельцев, Адольф Гитлер завладел политической властью и начал формирование нового германского государства – национального. Основой нового государства послужила идеология фашизма.

Возникновение фашизма в Германии как массового движения и как режима объясняется кризисом либеральной демократии в стране: он смог стать политической силой только тогда, когда ему выпал шанс укрепить несовершенство механизмов демократической интеграции и использовать это в своих целях.

Разрушение государственности Веймарской республики началось с обострения борьбы за первенство между капиталистами и трудящимися, которая имела характер классовой борьбы. Сначала предприниматели из сферы тяжелой промышленности, начиная с 1929 года, фактически перешли к одностороннему аннулированию социально-политического соглашения с профсоюзами, закрепленного в статье 165 Веймарской Конституции. С 1930 года им удалось целиком вывести политику заработной платы из сферы социальной политики, подчинить ее исключительно частно-экономическим интересам [5, с.320] и заменить принцип социального страхования принципом социального обеспечения. Рост бескомпромиссности ассоциаций предпринимателей создал условия для быстрого превращения растущей массовой безработицы с 1930 года в фактор социальной поляризации. Но немецкая буржуазия под давлением мирового экономического кризиса была очень раздроблена. Даже крупные промышленники не имели единой концепции преодоления кризиса.

В противовес разрозненным организациям работодателей и наемных рабочих создается объединение тяжелой и горно-металлургической промышленности с «Гарцбургским фронтом». Эта «национальная оппозиция» [4, с.41] выступала за решительную политику вооружения, которой должен был предшествовать разгром организованного рабочего движения и либеральной демократии. Реальность их планов стала очевидной после сентябрьских выборов 1930 года, где традиционные буржуазные партии не получили достаточное для формирования правительства большинство голосов в парламенте, утратив своих избирателей. Это было началом конца демократической легитимности либеральной буржуазной республики: демократический механизм парламентской системы, благодаря которому через перевес буржуазно-крестьянских массовых партий обеспечивалось социальное господство традиционных элит

буржуазного общества, больше не функционировал. Парламент как орган интеграции всего общества становился все более недееспособным. Рабочее движение, в свою очередь, также не могло использовать политический и социальный кризис для реализации своих социалистических целей. Причинами тому послужили его слабость и переход в состояние политической обороны. Таким образом, шло углубление политической поляризации в немецком обществе. На этом фоне происходит укрепление государственной бюрократии, которая создает кабинет министров, фактически зависимый уже не от парламента, а от доверия рейхспрезидента. Происходит трансформация парламентской системы в авторитарное административное государство. Фашизм в Германии, таким образом, использовал разрушение законного демократического порядка, чтобы стать «третьей силой» между классами. Он предлагал себя на роль гаранта покоя и порядка, нового национального согласия в государстве «Тысячелетнего Рейха» не только обеспокоенным средним слоям, но и традиционным элитам. Это был компромисс для общества, и оно оказало ему массовую поддержку.

Дальнейшая история развития Германского государства на базе фашизма выявила его сущность как идеологии, направленной на подавление всех демократических свобод и прогрессивных общественных движений, провозглашающей расизм, шовинизм, насилие, культ вождя, тотальную власть государства, всеобщий контроль над личностью, милитаризацию всех сфер жизни общества и агрессию.

Положения в фундаменте национального государства идея «Тысячелетнего Рейха» оказалась недолговечной. После военного поражения фашизма в 1945 году происходит постепенная демеологизация жизни общества, системная перестройка, ориентированная широкие круги граждан на эффективный труд и потребление, на так называемый «американизм». Происходит постепенный разрыв с нацистским прошлым, начался новый экономический рост, повторное вооружение и интеграция в западные союзнические системы.

Достижение политической стабильности в рамках посттоталитаризма создало базу для новой самоудовлетворенности германского общества в два первые десятилетия после войны. Но период около 1968 года обозначен сменой поколений и политико-культурным переломом. В обществе усилились демократические настроения, сформировалась внепарламентская оппозиция как свидетельство окончательного избавления от национал-социализма и политической апатии, свойственной «авторитарной демократии». [2, с.63] Перемены произошли также в плане готовности граждан к участию в политике, причем, если в семидесятые активность немцев наблюдалась в рядах системной оппозиции, то постепенно усилилась поддержка базовых ценностей и политических институтов ФРГ. [1, с.212-272] Сегодня возросла обеспокоенность в германском обществе возможностью утраты демократических прав, что говорит о формировании иного типа государства - правового государства. Об этом свидетельствует и готовность значительной части населения ФРГ присоединяться к различным гражданским инициативам, и, как результат, существование идеологического плюрализма и многопартийности. Дальнейшее развитие германской государственности и её идеологической основы будет зависеть от структуры и качественных характеристик германского общества. Остается надеяться, что ценности всех трех «ярусов» идеологии не будут противоречить друг другу, и их комбинация будет способствовать дальнейшему развитию Германии на пути к прогрессу.

1. Conradt D. 1980 Changing German Polical Culture; in G.A. Almond/S/Verba (eds): The Civic Culture Revisited, Boston.
2. Matz/Schmidtchen. 1983: Gewalt und Legitimitat (Analysen zum Terrorismus; Bd4/1), Opladen
3. Preller Ludwig 1978: Sozialpolitik in der Weimarer Republik, Duesseldorf.
4. Saage Richard/1981: Faschismustheorien. Eine Einfuehrung. Muenchen.
5. Wehler.H.U. Sozialimperialismus. In: Imperialismus. Kiepenhauer & Witsch, Kohn, Berlin, 1970